

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Г.А. Заварзина

Воронежский государственный педагогический университет
ул. Ленина, 86а, Воронеж, Россия, 394611

Статья посвящена проблеме пополнения русской общественно-политической лексики (ОПЛ) новейшего периода за счет словообразовательных инноваций. В работе исследуются наиболее активные в настоящее время способы образования общественно-политических словесных знаков, классифицируются достаточно продуктивные словообразовательные элементы и анализируется их семантика. Особое внимание уделяется описанию явления современной политической аббревиации: характеризуется специфика, структурные особенности и функциональное назначение новых политических аббревиатур.

Ключевые слова: лексика, неологизмы, словообразование, словообразовательные элементы.

Как отмечается в научной литературе, «словообразование имеет сейчас лавинообразный характер, новые производные слова образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды „спокойного“ языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо» [1; 2; 3; 4]. Отмечая повышенную интенсивность русского словообразования, исследователи пишут даже о «номинативном взрыве» как примете «языка перестройки» [5; 6; 7; 8].

Как показывают исследования, наиболее частотными способами словообразования в русском языке рубежа XX—XXI вв. являются способы аффиксации и сложения. Первый выступает в виде префиксации (*постсоветский, посткоммунистический, департизация, деноменклатуризация, эксноменклатура*), суффиксации (*путчист, ельцинист, сталинщина, брежневщина, ваучеризация, коммунизация, суверенитетный*) и суффиксально-префиксального способа (*разгосударствление, раскрестьянивание*). Как отмечают исследователи, активизируются те префиксы, которые передают социально и культурологически значимую семантику: вре-

менные отношения (**пост-**: *посткоммунистический, посткризисный, постперестроечный; после-*: *послеавгустовский, послеоктябрьский, послекризисный*), отношения отрицания, противодействия (**анти-**: *антиармейский, антиглобализм, антигубернаторский; контр-*: *контрперестройка, контрреформа, контртеррористический; раз-/рас-*: *разблокировать, разгосударствление, расчеловечивание; не-*: *неплательщик, негражданин, недемократ, недоверие, несогласие*); отношения поддержки (**про-**: *прозападный, прокоммунистический, прокремлевский, пролобировать*), отношения неистинности, ложности (**псевдо-**: *псевдодемократия, псевдопатриот, псевдорыночный, псевдосоциализм, псевдосуверенитет; квази-*: *квазидемократизм, квазиконституционализм, квазипарламентаризм; лже-*: *лжедемократы, лжекоалиция, лжепатриоты*), отношения повторности чего-либо или противоположности чему-либо (**ре-**: *ресоциализация, реструктуризация, реформирование, рефинансирование, реинвестиция*), отношения совместности действия или признака (**со-**: *согласие, сообщество, сопатриоты, сосуществование*), отношения интенсификации, высокой степени чего-либо (**супер-**: *супердержава, суперсекретность, суперэлитный; сверх-*: *сверхдержава, сверхдоходы, сверхприбыль, сверхбогач; гипер-*: *гипердержава, гиперинфляция*); отношения между общественными группами или лицами (**меж-**: *межбанковский, межведомственный, межгосударственный*); значение утраты того или иного признака (**экс-**: *экс-губернатор, экс-президент, экс-глава, экс-депутат, экс-стикер*) [3. С. 138—139].

Достаточно активно в процессе образования политических неологизмов также участвуют суффиксы: **-аци-**, **-изаци-**: *американизация, бюрократизация, балканизация, румынизация, вестернизация, глобализация, долларизация, капитализация, суверенизация; -ирова-, -изирова-*: *американизировать, политизировать, администрировать, лоббировать, коммерциализировать, американизировать; -изм-*: *альтерглобализм, партикуляризм, популизм, патернализм, атлантизм; -ость-*: *коммунитарность, легитимность, альтернативность, коридорность* в значении «характер поведения и качество рабочих решений, определяемый ориентацией на настроения и атмосферу в коридорах власти», *карманность* в значении «послушное выполнение чужой воли вследствие зависимости в политическом или ином отношении» и др.

Как видно, в настоящее время высокую степень продуктивности обнаруживают словообразовательные элементы (префиксы, суффиксы, производящие основы) иноязычного происхождения.

Следует отметить особенную активность образования слов со значением «лицо по принадлежности к организации, партии или другой политической группировке» с суффиксами **-ец/-овец**: *омоновец (ОМОН), спецназовец (спецназ), фондовец (Пенсионный фонд), кремлевец (Кремль — Правительство РФ) и др.* В данной группе слов встречаются также новообразования с общим значением «последователь кого-либо, сторонник чего-либо», образованные, как правило, от производящих основ — имен собственных или аббревиатур (ср.: *путинец, лужковец, чубайсовец, жириновец, зюгановец, ЛДПРовец, РУБОПовец, МЧСовец и др.*). Среди новых слов названной группы можно отметить также лексические единицы, образованные от основ актуализированных лексем (например, *думец*).

Суффикс **-ист** является частотным в образовании словесных знаков с общим значением «лицо, характеризующееся свойствами, взглядами, идейным направлением, которые названы мотивирующим словом»: *антиглобалист, лоббист, сепаратист, федералист, фундаменталист, этноцентрист, экстремист, коммунист, пиночетист* и др. Очевидно, что названный суффикс активно участвует в образовании новых слов от заимствованных основ (за исключением немногих слов типа *ельцинист* — сторонник Ельцина, *гэбист/гэбист/ГБист* и др.).

Отдельные политические словесные знаки образованы семантико-синтаксическим способом свертывания наименований с добавлением суффиксов **-щик**, **-ик**, **-ник**. При этом суффикс **-щик** участвует в производстве существительных, обозначающих лицо по принадлежности к организации, учреждению и т.п.: *альтернативщик, антикриминальщик, антиперестройщик, коммунальщик, номенклатурищик, переговорщик, оборонщик* и др. Как видно, подобные наименования являются функционально-стилистически и экспрессивно-стилистически окрашенными (ср.: *номенклатурищик* (разг. *неодобрит.*) номенклатурный работник). Интересные группы представляют собой образования с нулевым суффиксом (ср.: *нелегал* в значении «человек, находящийся на нелегальном положении», *неформал, маргинал, федерал* и др.), с суффиксами **-ик/-ник** (ср.: *правозащитник* в значении «общественный деятель, выступающий перед властями с требованием соблюдения ими общепризнанных прав и свобод человека»; *налоговик, силовик, теневик, инициативник, государственник, яблочник, ФСБшник, ГИБДДшник*), **-ант** (ср.: *репатриант, подписант*), **-арий** (ср.: *парламентарий, мандатарий, аграрий, миноритарий*), **-атор** (ср.: *приватизатор, капитализатор*) и др. Достаточно активным в настоящее время также является процесс усечения слов (ср.: *наци* — национал-патриот, *зам, зав, спец* и др.).

Активизация появления сложных и сложносокращенных слов может рассматриваться, по мнению ряда исследователей, как одна из примет русского языка последних полутора десятилетий XX — начала XXI в. [3; 4; 8].

Новые политические аббревиатуры, или политические аббревиатуры-неологизмы, активно используются современными российскими средствами массовой информации в следующих целях:

— для наименования новых явлений или понятий, возникших в общественно-политической жизни современной России:

органов государственной власти (например, *ОМОН, УБОП, МЧС, ОБЭП, ОМО, СОБР, ГНР, госаппарат, центризбирком, облдума, нардеп,*

форм организации власти (например, *СНГ, СФ, РФ, МБ и МГБ, ФСО, ФЭП*), политических методов, действий или приемов (например, *политкорректность, политтехнолог, теракт, оргпреступность*),

политических партий и организаций (например, *АПП, РОПП, НПО, РСПП, СПС*),

организаций, относящихся к внешнеполитической жизни России (например, *ОБСЕ, ПАСЕ, ЕС, ГУУАМ, ЕВРАЗЭС*);

— обозначения политических явлений и понятий, и прежде существовавших в нашем обществе, но не имевших соответствующих обозначений в языке

(например, *завлабы* в значении «правительственные чиновники, не имеющие опыта государственного управления и перешедшие на высокие должности из научных учреждений»);

— фиксации частичного изменения политического понятия или политической реалии или представления о них (например, *ГИБДД* вместо *ГАИ*, *ФСБ* вместо *КГБ* (ср.: КГБ до 1991 г., АФБ с 1991 г., МБВД в 1991—1992 гг., МБРФ в 1992—1993 гг., ФСК в 1993—1995 гг., ФСБ с 1995 г. до настоящего времени);

— для создания иронического или комического эффекта (например, *госкомдурь* в значении «Государственный комитет РФ по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» и др.). Специфика подобных аббревиатур определяется значением тех слов несокращенного словосочетания, семантика которых сталкивается или понимается в разных планах: в общепринятом и в метафорическом, остром, намекающем на какие-либо скрытые и важные обстоятельства. Известно, что комический эффект может возникать в результате сокращения свободных словосочетаний, бытующих в языке или специально придуманных в стилистических целях, имеющих самостоятельное каламбурное, насмешливое, пренебрежительное или комическое значение.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют аббревиатуры, образованные от имен собственных политических деятелей. Ср.: ДАМ — Дмитрий Анатольевич Медведев («Для всех, наверное, стало неожиданностью, что на выборах победил не Жириновский, не Зюганов и не Богданов, а Медведев (в простонародье «ДАМ») — журнал «LITENHOUSE»); ВэВэ — Путин Владимир Владимирович, ББ — Боос Георгий Валентинович, заместитель председателя Государственной Думы РФ; ДФ — Аяцков Дмитрий Федорович, губернатор Саратовской области; ВВ, ВВЖ — Жириновский Владимир Вольфович, вице-спикер Государственной Думы, глава ЛДПР; ЕМ, ЕМП — Примаков Евгений Максимович, президент Торгово-промышленной палаты РФ; Бен, БЭН — Ельцин Борис Николаевич, первый президент России; ЧВС — Черномырдин Виктор Степанович и др.

Следует отметить, что столкновение обычных аббревиатур или аббревиатур, образованных от имен собственных, с аббревиатурой-омонимом или словом может способствовать созданию комического эффекта, порождать каламбур, шутку. Ср.: ВВП — Владимир Владимирович Путин («Что подарят ВВП на юбилей?» — газета «Аргументы и факты») и ВВП — валовая внутренняя продукция («С нынешних 7% ВВП отечественный автопром опустился до 3—4% — газета «Комсомольская правда»); БМП — группа предпринимателей — С. Богданчикова («Роснефть»), А. Миллера (РАО «Газпром»), С. Пугачева (сенатор от Тувы), которой приписывается подконтрольность лично президенту В. Путину, и БМП — бронетанковая машина пехоты; ср. также: ПИВО — Постоянно Исполняющий временные обязанности (об Ильющенко Алексее Николаевиче, бывшем Генеральном прокуроре РФ) и пиво — пенистый напиток из ячменного солода и хмеля с небольшим содержанием алкоголя; МИФ — Международный инвестиционный фонд и миф — 1) древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы и 2) недостоверный рассказ, выдумка.

Вместе с тем комический эффект может возникать при совпадении звучания аббревиатуры и обычного слова и несовпадении их морфологической выраженности. Ср.: БАБ — Борис Абрамович Березовский, предприниматель и «баб» в форме род. п. мн. ч. от существительного «баба» и др.

Комическое осмысление также может основываться на восприятии обычного слова как аббревиатуры и наоборот. Ср.: ГУАМ (ГУУАМ) — название альянса государств СНГ: Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы, созданного по инициативе США и Турции с целью ослабления влияния России на постсоветском пространстве и Гуам — остров в Тихом океане. Ср. также: БОС — береговой отряд сопровождения и босс — хозяин, владелец, РОМ — районное отделение милиции и ром — крепкий алкогольный напиток, получаемый из сока сахарного тростника и нек. др.

В особую группу следует выделить каламбурные аббревиатуры, звучание которых отличается неблагозвучием (ср.: ПИФы — паевые инвестиционные фонды, ЧИФы — чековые инвестиционные фонды; ШИЗО — штрафной изолятор; БДИПЧ — бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ; ПБОЮЛ — предприниматель без образования юридического лица, РФФИ — Российский фонд федерального имущества) или приводит к нежелательным с точки зрения языковых/этических/эстетических норм ассоциациям (ср.: ЧОП — частное охранное предприятие; ЕДИОТ — 1) партия «Единая Россия»; 2) член или приверженец партии «Единая Россия; ср. также БиДе — Белый Дом, ГНИ — Государственная налоговая инспекция, Демвыброс — партия «Демократический выбор России» и др.).

Безусловно, создание аббревиатурных наименований в языке политики является одним из самых продуктивных способов образования словесных знаков и способствует увеличению языкового кода, дает огромную экономию на уровне текста. Особенно ярко отмеченное явление обнаруживается при сопоставлении аббревиатур с многословными названиями партийных и государственных организаций. Аббревиация в политической сфере является вполне оправданным и неизбежным процессом. Известно, что многие из аббревиатурных образований (типа ОМОН, бож, ГИБДД, спецназ) за счет грамматикализации получили закрепление в лексикографических изданиях современного русского языка.

Вместе с тем в настоящее время существуют неудобные в орфоэпическом смысле (типа ГИБДД), неблагозвучные (типа ГУЮ) и этически/эстетически неправомерные (типа ЕБН) аббревиатуры, которые, на наш взгляд, не должны восприниматься как нормативные. Это касается в первую очередь тех аббревиатурных номинаций, которые претендуют на терминологическое закрепление в научном языке или в официально-деловом общении (например, ЗАТО — закрытое административно-территориальное образование).

Как отмечают исследователи, высокой словообразовательной активностью в настоящее время обладают также компоненты *гос-* (*госдума, госимущество, госсобственность*), *сов-* (*совгражданин, совреспублика, совчиновник*), *дем-(о)-* (*демплатформа, ДемРоссия, демфракция*) [3], а также *евро-* (*евродепутаты,*

Европарламент, евроинтеграция, еврозона), **спец-** (*спецгруппа, спецназ, спецотряд*), **соц-** (*соцзаказ, соцзащита*), **банд-** (*бандгруппа, бандформирование*).

Следует отметить, что, стремясь к экономии языковых средств, язык включает свертывание наименований, усечение и аббревиацию в арсенал словообразования для выполнения основной задачи коммуникации, а именно: при минимальной затрате усилий, связанных с обобщением и языковой деятельностью, передать и принять максимум информации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. — СПб.: Фолио-Пресс, 2004.
- [2] *Ферм Л.* Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). — Uppsala, 1994.
- [3] *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М., 2000.
- [4] *Загоровская О.В.* Состояние русского языка на исходе XX века (лингвистический и культурологический аспекты) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Т. 246. Русский язык: Сб. научных трудов. — Воронеж, 1996. — С. 5—10.
- [5] Словарь перестройки / Сост. В.И. Максимов и др. — СПб.: Златоуст, 1992.
- [6] *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. — М.: Педагогика-Пресс, 1994.
- [7] *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. — М.: Логос, 2001.
- [8] *Катлинская Л.П.* Толковый словарь новых слов и значений русского языка: около 2000 слов. — М.: АСТ: Астрель, 2008.

WORD-BUILDING SOCIO-POLITICAL NEOLOGISMUS IN RUSSIAN LANGUAGE OF THE CONTEMPORARY PERIOD

G.A. Zavarzina

Russian Language Faculty
Voronezh State Pedagogical University
Lenina str., 86a, Voronezh, Russia, 394611

The given article focuses on the problem of enriching Russian socio-political vocabulary of the contemporary period by the word-building innovations. The most active at present methods of socio-political words' building are examined, sufficiently productive word-building elements are classified and their meaning is analysed in the work. Special attention is given to the description of the modern political abbreviation phenomenon; the specific structural peculiarities and the functional purpose of new abbreviations are defined.

Key words: vocabulary, neologisms, word formation, word-building elements.